

Николай Зеляк

Межзвёздный скиталец

Сборник фантастических
рассказов — 5

Николай Зеляк

**Межзвёздный скиталец. Сборник
фантастических рассказов – 5**

«Издательские решения»

Земяк Н.

Межзвёздный скиталец. Сборник фантастических рассказов – 5 /
Н. Земяк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515628-0

Планета Земля — это дом человечества. Однако наша планета — просто пылинка, которая бесследно затерялась в немыслимо громадных просторах звёздного архипелага. Есть ли в нём разумные миры, подобные нашему, или мы обречены на унылое одиночество? На этот вопрос нет ответа. Космос безмолвствует. Но человек всегда живёт надеждой...

ISBN 978-5-00-515628-0

© Земяк Н.
© Издательские решения

Содержание

Такая работа	7
Межзвёздный скиталец	12
За счёт Ньютона	17
Геометрическая прогрессия	21
Инопланетный сигнал	26
Космический кибервирус	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Межзвёздный скиталец

Сборник фантастических рассказов – 5

Николай Зеляк

© Николай Зеляк, 2020

ISBN 978-5-0051-5628-0 (т. 5)

ISBN 978-5-4493-3386-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моей любимой внучке Кэтрин!

Dedicated to my beloved granddaughter Katherine!

В этом мире всё конечно. Бесконечна в своих проявлениях только человеческая мечта. Однажды проснувшись в человеке, она постоянно подвигала его к познанию мира, его окружающего. Так человек придумал способ добывать огонь, чтобы обогреться в холодной пещере. Потом изобрёл колесо. Прошло некоторое время, и мечта побудила его обратить свои взоры к звёздам...

Вначале он полагал, что центром мироздания была его родная планета, а Солнце, Луна, планеты и звёзды вращались вокруг неё. Это для человека было очевидным и долго не подвергалось сомнению.

Потом он сместил центр мироздания с Земли на Солнце. Теперь уже все планеты, включая сюда и Землю, стали вращаться вокруг центрального светила. Мир, в глазах человека, раздвинул свои пределы. Он осознал, что маленькие таинственные звёзды – это такие же светила, как и его родное Солнце. Только находятся они очень далеко и ему до них не дотянуться, хотя, он и мечтал это сделать.

Мечта оторваться от поверхности земли и свободно полететь, однажды посетив человека, уже никогда не покидала его.

Сначала он изобрёл крылья, и стал летать, как птица. Однако этого ему показалось мало. Мечта звала его взлететь ещё выше. Выше самых высоких облаков и посмотреть, что там, за горизонтом.

И тогда крылья, которые были у него за спиной, стали огненными. Он смог вырваться за пределы земного тяготения и познал, ни с чем несравнимое, счастье свободного полёта в необъятном звёздном мире.

Придёт время и человек освоит космические трассы, ведущие к небесным телам, которые обогревает, своими лучами, Солнце. Но и на этом он не остановится.

Мечта будет звать его идти вперёд. Всё дальше, и дальше. К звёздам. И он обязательно до них дотянется. До близких и запредельно далёких. А если осуществлению его звёздной мечты станут мешать законы природы, то, наступит время, когда он изменит даже их...

В этом мире всё конечно. Бесконечна в своих проявлениях лишь человеческая мечта...

Такая работа

На этот раз Кручин и Ветров отправились на Каллисто, спутник Юпитера. Естественно, по заданию Космического центра, и, как всегда, с научной миссией. Им нужно было посмотреть на месте возможность основания промежуточной межпланетной космической базы.

Вот так они и сновали, то на спутники Юпитера, то на спутники Сатурна.

Но случилось так, что на Каллисто космонавты не попали. Вмешался слепой случай. Хотя, если признаться честно, то в их работе разные непредвиденные обстоятельства случались гораздо чаще, чем планируемые. И все эти непредвиденные обстоятельства были, как правило, неприятные.

Стартовали космонавты с лунной космической базы. Оттуда легче добраться до намеченной цели. Да и сам Юпитер подплывал, вместе со своим семейством, к ближайшей к ним точке. Казалось, что космические пазлы складываются, как надо. Но до конца они так не сложились. Вмешались стихия.

Бдительный бортовой компьютер заметил случайную флуктуацию в каменно-ледяном «хороводе» астероидного пояса, через который предстояло пройти космонавтам. Из кольца космического мусора, вращающегося по траектории орбиты гипотетического Фаэтона, случайно вывалилась одна каменная глыба. Такие эпизоды иногда случаются при столкновении с массивным соседом. Неуклюже вращаясь, тот мог толкнуть «локтем» своего «собрата». Глыба эта была очень велика. Размером с Джомолунгму. Ну, вывалилась, так вывалилась. Всякое случается.

Однако она, находясь под влиянием гравитационных сил центрального светила, вздумала покинуть астероидный пояс и двинуться вглубь Солнечной системы. Это обстоятельство заинтересовало бортовой компьютер, и он сделал точный расчёт траектории движения этой глыбы. И здесь неожиданно выяснилось, что траектория её бессмысленного полёта пересекается с траекторией движения нашей родной планеты. Координаты совпадали, как во времени, так и в пространстве. Столкновение Земли с астероидом было неизбежным! Бесстрастный расчёт машины шокировал космонавтов, которые спокойно продолжали идти своим курсом.

Кручин, по началу, подверг расчёт машины сомнению и перепроверил его ещё раз. Сам. Лично. Но ошибки в её вычислениях не обнаружил. Машина оказалась права. Астероид должен был столкнуться с Землёй в северной части Тихого океана!

Кручина бросило в холодный пот.

– Слушай, Ветров, а ведь астероид, действительно, встретится с Землёй. Да ещё и на встречных курсах!

Ветров, услышав слова товарища, резко изменился в лице.

– Это, точно?

– Точнее не бывает!

Ветров побледнел.

– Ужас!

Уставился на своего коллегу застывшим взглядом.

– Чем это столкновение грозит Земле?

Кручин ответил убитым голосом:

– Глобальной катастрофой. Падение астероида в океан вызовет гигантское цунами. Километровая стена океанической воды смочет всё с поверхности континентов по обоим берегам океана. Но это ещё не всё. Заработают вулканы, выбрасывая в атмосферу тьму тьмущую всякой гадости. Они будут работать на пару с землетрясениями, которые сотрясут все континенты...

Соратник Кручина тоскливо прошептал:

– Это же будет конец нашей цивилизации...

– Если кто и останется живой из людей, то его добьют, резко изменившиеся физические условия на планете. Боюсь, нас всех ждёт каменный век. И это в лучшем случае.

В глазах Ветрова обозначилось отчаяние.

– Что будем делать, Кручин?

Кручин пока не знал, что предпринять.

– Давай, для начала, проинформируем о надвигающейся катастрофе лунную базу и Землю.

Ветров со мной согласился:

– Логично. Но лунная база, на мой взгляд, будет не при делах. Я не уверен, что у неё найдутся средства борьбы с такой напастью. Остается только Земля.

– Ты прав. Но и у Земли появятся свои проблемы. Альbedo астероида нулевое, или почти нулевое. Его, на дальних подступах, оптическими средствами практически засечь невозможно.

Ветров разочарованно произнёс:

– И это не смотря на всю современную навороченную технику?

Кручин пожал плечами.

– Да. Это то – же самое, что искать чёрную кошку в тёмной комнате.

– Считаешь?

– Уверен.

– А радиолокация?

Кручин вяло пожал плечами.

– Честно говоря, не знаю. Боюсь, что обнаружат его слишком поздно и очень близко к Земле. К сожалению. И тогда все другие методы устранения угрозы, кроме уничтожения астероида, задействовать будет уже поздно.

Ветров нахмурился.

– Ядерный взрыв?

– Скорее всего. Это единственно мыслимый выход из создавшегося положения. Однако это и палка о двух концах. Взрыв разрушит монолит на великое множество мелких радиоактивных фрагментов, которые разлетятся в разные стороны. Но часть из них всё же продолжит своё движение по старой траектории. Среди них могут быть обломки, которые намного крупнее Тунгусского метеорита. Если они врежутся в Землю, то тоже мало не покажется...

Ветров сидел мрачнее грозовой тучи. Кручин тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Космонавты некоторое время угрюмо молчали, раздавленные впечатлением от только что сделанного открытия.

А посланцам Земли надо было срочно принимать решение, как действовать дальше. Ведь их корабль продолжал идти своим курсом, а астероид-убийца своим. И вектор их движения был разнонаправленным.

Кручин посмотрел на своего друга.

– Что будем делать дальше?

Растерянный Ветров развёл руками.

– Мы сделали всё, что смогли. Предупредили базу и Землю. Что предпринять дальше, честно говоря, я не знаю. К сожалению, у нас на борту нет гаубицы, стреляющей ядерными зарядами, которая могла бы остановить этого космического монстра.

Складывалась патовая ситуация. Космонавты хотели помочь родной планете, но не знали, как...

И тут Кручина осенило. Пришедшая в его голову мысль, ему понравилась, и он поспешил поделиться ею со своим коллегой.

– Я, кажется, знаю, что надо делать.

Ветров нетерпеливо спросил:

– Ну?

– Мы не пойдём на Каллисто, ибо... туда идти уже не имеет никакого смысла.
У его коллеги потухли глаза.

– Ты прав. Туда, действительно, идти уже незачем... Ведь под угрозой уничтожения находится сама земная цивилизация!

– Мы поменяем курс и попробуем догнать этого монстра!

Ветров слушал Кручина с унылым выражением лица.

– Зачем? У тебя избыток топлива?

– Нет, его у нас в самый раз.

– Хорошо, догоним мы этот астероид. А дальше что? Будем его бодать?

– Мы сожжём не всё топливо. Часть останется...

Соратник раздражённо перебил Кручина:

– Для чего?

– Для того чтобы изменить траекторию полёта астероида. Хотя бы чуть-чуть...

Ветров оживился.

– О, это уже интересно. С этого места излагай свою мысль, пожалуйста, подробней.

Кручин бодро продолжил:

– Мы догоняем астероид и намертво швартуемся к нему. Меняем вектор тяги маршевых двигателей нашего корабля под углом к траектории движения небесного бродяги. После этого, врубаем их на полную мощность!

Ветров мгновенно уловил суть его идеи:

– Считаешь, что этим действием, мы сможем скорректировать траекторию движения астероида в нужном нам направлении?

Кручин неуверенно ответил:

– Не знаю. Но попробовать стоит. До Земли ещё далеко. Мы успеем кое-что сделать. Достаточно немного изменить направление траектории полёта этой горы, чтобы она пролетела мимо Земли на безопасном расстоянии от неё. Впрочем, всё это можно легко просчитать.

Ветров взбодрился ещё сильнее.

– Слушай, Кручин, а это, действительно, стоящая идея!

Испытующе посмотрел на своего товарища.

– Какова её цена?

Кручин ответил честно и прямо:

– Возможно, наша жизнь.

Над переносицей Ветрова образовалась глубокая складка. Выражение лица его стало жёстким.

– Хорошего мало... Но игра стоит свеч!

Кручину его слова понравились. Он преисполнился решительности.

– Рискнём?

Ветров кивнул.

– Рискнём!

Когда они подошли к астероиду ближе, то ужаснулись его размерам. Огромное непроницаемое пятно занимало полнеба. На их счастье чёрная гора практически не вращалась. Это избавляло космонавтов от многих проблем в осуществлении их замысла.

Пошарив прожекторами по ломаной поверхности небесного тела, они определились с местом швартовки своего космического корабля. Намертво закорпились.

Перед тем, как врубить маршевые двигатели космического корабля, Кручин решил немного прогуляться по поверхности небесного тела. Из любопытства. Может, хотел увидеть что-нибудь интересное. Ведь, не каждый же день выпадает возможность человеку пройтись по дикому астероиду. Даже если он, по профессии, космонавт.

Вышел. Гравитация никакая. Кручин весил меньше килограмма. Одно неосторожное движение и можно было легко развить первую космическую скорость. Чего делать совсем не хотелось. Ведь это был бы билет в один конец. Хорошо, что за его спиной помещалось портативное устройство на реактивной тяге. Для подстраховки. Как крылья ангела.

Но случилось то, чего Кручин опасался больше всего. И это, не смотря на все его предосторожности. Не успел он сделать и несколько шагов по неровной поверхности небесного камня, как споткнулся. Инстинктивно оттолкнулся ногой, чтобы сохранить равновесие и... переусердствовал. Этого толчка хватило, чтобы выбросить его тело в открытый космос. И космонавт завис в пустоте. И не просто завис, а стал медленно отдаляться от каменной горы. В космосе Кручин не новичок. Он много раз бывал в открытом пространстве. Это необычное ощущение. Оно не для слабонервных людей. К нему трудно привыкнуть. Здесь отсутствует привычная пространственная система координат. Не за что зацепится глазу. Нет ни верха, ни низа. Вокруг только чёрная, холодная пустота и далёкие звёзды. Они везде: сверху, снизу, слева и справа. И пространство это настолько громадно, настолько несоизмеримо с человеком, что невольно начинает сосать под «ложечкой».

Пролетев немного в свободном полёте, Кручин решил прервать его и перейти в режим управляемого движения. Так спокойней. Однако его ждала большая неприятность: портативная система автономного движения не сработала. Видно, была техническая неисправность. Кручина бросило в холодный пот. Он удалялся от каменной горы всё дальше и был беспомощен, как младенец. Здесь уже не до романтики. Кручин, на мгновение, представил, что ждёт его впереди и пришёл в ужас. Надо срочно принимать меры!

Связался с кораблём.

– Ветров, у меня проблемы.

Услышал встревоженный голос друга:

– Что случилось, Кручин?

– Нахожусь в свободном полёте.

В наушниках моего гермошлёма послышался смешок.

– В чём проблема? Переходи на автономный!

– Не могу.

– Почему?

– Не фурычет движок.

В голосе Ветрова появились тревожные нотки:

– Я всё понял. Включи маячок. Иду на помощь!

Ветров отыскал своего друга достаточно быстро. Работал молча. И только на борту спасательного скутера он иронично поинтересовался:

– Ну как прошла вечерняя прогулка? Хорошо подышал перед тем, как отойти ко сну?

Кручин смущённо огрызнулся:

– Не ёрничай...

Космонавты использовали львиную долю топлива, для того чтобы настичь потенциального планетарного убийцу. Его теперь осталось ровно столько, чтобы с грехом пополам вернуться на базу. Но о базе в тот момент друзья, естественно, не помышляли. Как не помышляли они, впрочем, и о своём будущем...

Они сожгли топливо до самого донышка с одной единственной целью: изменить хоть на чуть-чуть смертоносную траекторию каменного монстра. И им это удалось сделать!

Результат их отчаянных усилий зафиксировал расчёт бортового компьютера. Холодный и точный. Космонавты облегчённо вздохнули: Земля может кружить вокруг Солнца и дальше. Спокойно и безмятежно. Опасность, на этот раз, её миновала...

А Кручин и Ветров остались без руля и без ветрил. Шансов выжить у них почти не было. Но, всё же, тлела крохотная надежда на помощь извне. Если та, конечно, не опоздает. Они

имели в виду помощь лунной базы. Но надежда, как известно, всегда умирала позже тех, кто её питал...

Межзвёздный скиталец

Кручин и Ветров шли на Каллисто. Уже во второй раз. И всё с той же целью. А именно, найти на естественном спутнике Юпитера подходящее место для основания космической базы землян. Она должна была служить промежуточным пунктом между ближним и дальним космосом.

Первая их попытка попасть на Каллисто была неудачной. Из-за астероида, который угрожал Земле. Им, вместо путешествия к спутнику Юпитера, пришлось приложить все усилия, для того чтобы скорректировать смертоносную траекторию небесного убийцы и отвести от планеты беду...

Полёт, на этот раз, проходил без приключений. Корабль землян благополучно преодолел астероидный пояс и вышел за его внешние границы. Впереди их ожидал Юпитер со своими лунами. Каллисто была самая крайняя и самая спокойная из крупных лун газового гиганта.

На борту корабля шла рутинная работа. Каждый занимался своим делом.

Ветров устало потянулся.

– На этот раз, кажется, обойдёмся без эксцессов. Неделя и мы у цели. Красота.

Кручин согласился:

– Пожалуй. Перед нами чистый космос.

Дальше говорить было не о чем. Они снова погрузились в свою работу. Время тянулось, как резиновое. Казалось, жизнь остановилась. Но ненадолго.

В углу монитора бортового компьютера, неожиданно, вспыхнул красный огонёк. Его, краем глаза, заметил Кручин. Огонёк предупреждал, что по курсу корабля следует какое-то неизвестное небесное тело.

«Что бы это значило? – с раздражением подумал Кручин. – Неужели ещё один астероид идёт к Земле? Но ведь снаряд дважды в одну и ту же воронку не падает!». Присмотрелся внимательней. Небесное тело держало свой путь не внутрь Солнечной системы, а в открытый космос. К звёздам. У него отлегло от сердца.

Он удовлетворённо пробормотал:

– Счастливого пути!

Но на прощанье решил прозондировать химический состав случайного небесного пилигрима. Просто так, из академического интереса. Хотя, ни на иоту не сомневался в том, что это тело каменное и оно естественного происхождения. Подобного добра в пределах Солнечной системы было полным-полно.

Каково же было его удивление, когда он получил не ту картинку, на которую рассчитывал в результате спектрального анализа. В ней было намешано столько всего, что он тотчас подверг сомнению результаты анализа, объяснив это сбоем аппаратуры. Перезагрузил компьютер и попытался получить новую картинку. Но всё повторилось. Ошибки не было. Из результатов химического анализа загадочного объекта следовало, что небесное тело могло представлять собой всё, что угодно, но только не астероид.

И тогда Кручин заинтересовался формой таинственного небесного незнакомца. И тоже из любопытства. Объект наблюдения находился достаточно далеко и двигался по собственной траектории, не совпадающей с трассой космического корабля землян. Космонавт максимально увеличил изображение небесного странника. На мониторе обозначилась не совсем чёткая картинка. Но что имеем, то имеем. И, тем не менее, детали большой формы странного небесного тела можно было различить достаточно явственно. И то, что увидел человек на экране монитора, было совсем не похоже на объект природного происхождения. Перед его изумлённым взором красовалась явно искусственная форма! Да, ещё какая! Она поразила космонавта своей красотой и очень сложной пластикой.

Кручина накрыла волна эмоций. Подобный всплеск переживаний, вероятно, испытывает нищий, который, неожиданно для себя, находит на нехоженой просёлочной дороге кошелёк, доверху набитый золотыми монетами.

Он невольно воскликнул:

– Вот это фокус!

Ветров недоумённо глянул в его сторону.

– Кручин, что-то случилось?

Услышал восторженный ответ:

– Да!

Возглас Кручина был настолько эмоциональным, что заставил Ветрова вытащить собственную персону из кресла и переместить её к монитору бортового компьютера.

– Ну?

Кручин ткнул, дрожащим от волнения, указательным перстом в экран.

– Смотри!

Ветрову было достаточно одного взгляда, чтобы понять причину восторга своего друга.

Он тоже ахнул от изумления:

– Искусственное тело? Не может быть!

Кручин уверенно боднул головой.

– Может!

Ветров не сводил замороженного взгляда с монитора бортового компьютера.

– Что предпримем?

Кручин заметно волновался.

– Пока не знаю.

Визави выступил с предложением:

– Запросим, для начала, Землю?

Кручин задумчиво прищурился.

– Можно. Но сигнал будет идти очень долго. И это в один конец. А после, он потратит столько же времени на обратную дорогу. Плюс время, потраченное на принятие решения, там на Земле. В целом набегит слишком много времени. Мы можем опоздать, ожидая решение Земли.

Озабоченно посмотрел на своего товарища.

– Ведь ситуация меняется стремительно.

Ветров почесал затылок.

– Действительно, времени будет потрачено многовато. И всё же, снестись с Землёй нужно.

Кручин ответил:

– Не возражаю.

И тут же вернулся к главной теме.

– Но пока мы будем ждать ответ Земли, инопланетный объект может уйти от нас. Дорога каждая минута. Нам нужно принять решение немедленно!

Ветров спросил:

– Что ты предлагаешь?

Кручин решительно ответил:

– Догнать убегающий объект!

Ветров, немного поколебавшись, дал согласие:

– Идёт!

Кручин стремительно рассчитал новую траекторию космического корабля и включил форсаж. Космонавты сразу же ощутили в теле прилив тяжести. Это действовал эффект ускорения в пару «ж».

Ветров с сожалением произнёс:

– Снова прощай Каллисто?

Кручин его подбодрил:

– За то потрогаем руками творение инопланетной цивилизации. Такое событие случается один раз в тысячу лет!

Воодушевлённо подмигнул своему товарищу.

– Не горюй. На Каллисто мы попадём в следующий раз. Никуда он от нас не денется. И Земля наш спонтанный поступок простит. Я в этом уверен.

Усмехнулся.

– А вот инопланетный бродяга ускользнуть может, причём легко.

На экране монитора было видно, как инопланетный космический корабль заметно увеличивается в размерах. Стали более чётко прорисовываться детали его могучего корпуса. Технологическая сложность инопланетного звездолёта выглядела запредельной.

Творение чужого разума одновременно и ужасало и восхищало. У Ветрова перехватило дыхание.

– Вот это чудо! Вот это мощь!

Кручин был ошеломлён не меньше своего товарища.

– Откуда он пришёл? Чей он посланец? Какие миры его послали?

Тихо пробормотал:

– На все эти вопросы у нас нет ответа, увы...

Ветров задумчиво произнёс:

– Кручин, ты не заметил одну труднообъяснимую странность.

– Какаю?

– У него слишком маленькая скорость для межзвёздного корабля. Не находишь?

Кручин попытался ответить на этот трудный вопрос:

– Возможно, он сбросил её, войдя в пределы Солнечной системы.

Ветров наморщил лоб.

– Боюсь, это слишком оптимистичный вариант. Я думаю, что звёздный пришелец давно мёртв.

– Почему ты так считаешь?

– Он никак не отреагировал на прощупывание нашими локаторами.

Кручин пожал плечами.

– Сложно судить. У нас своя логика, у них своя. Возможно, они не сочли нужным реагировать на наши электромагнитные импульсы.

Его лицо приняло решительное выражение.

– Идём на сближение!

– А что дальше?

– Попробуем вступить с ними в контакт. Если, конечно, они живы.

Ветров скептически усмехнулся.

– Ты законченный оптимист, Кручин. А что если они примут нас за врагов, что вполне естественно, и уничтожат?

Кручин мягко ответил:

– Тогда будем считать, что нам не повезло.

Его голос стал твёрже:

– А когда выясним, что эта инопланетная железка не подаёт признаков жизни, то причалим к ней.

– И?

– И попробуем развернуть её траекторию в направлении нашей планеты.

Улыбнулся.

– И все дела!

Ветров засомневался.

– У чужого звездолёта огромная инерция движения. Хватит ли у нас энергии, чтобы побороть её и изменить направление его движения?

– Не знаю. Её затраты можно было бы точно рассчитать, если бы знать массу этого инопланетного монстра.

– А так?

– А так будем действовать методом проб и ошибок.

Ветров состроил одностороннюю улыбку.

– Что же, нам не привыкать...

Кручин твёрдо посмотрел ему в глаза.

– Не упускать же нам такую добычу, в самом деле?

Односторонняя улыбка на устах Ветрова стёрлась.

– Ты прав. Будем пробовать!

Корабль землян подошёл к инопланетному монстру ещё ближе. Кручин довольно потёр свои руки.

– Ещё немного и взнуздаем этого межзвёздного бродягу!

Неожиданно Ветров снова засомневался.

– Послушай, Кручин, я думаю, нам не следует, сломя голову, идти на прямой физический контакт с этим инопланетным монстром.

Кручин удивился.

– Почему? Он же не подаёт признаков жизни!

Самоуверенно добавил:

– Заарканим и отведём в стойло. На радость земной науке. Вот и все дела!

– А если это ему не понравится? Уж слишком наворочено он выглядит, чтобы не иметь эффективной внешней защиты.

– Он мёртв, Ветров!

Но товарищ Кручина упрямо стоял на своём:

– Он инопланетный. А потому, мёртвый он или нет, мы точно знать не можем!

Кручин, видя упрямство своего друга, уступил ему:

– Что ты предлагаешь?

Ветров задумчиво прищурил глаза.

– Прежде чем нам идти на abordаж, давай сначала проведём разведку. Пошлём челнок с роботом. Проверим реакцию монстра на контакт с инородным телом. Так, на всякий случай, чтобы развеять свои сомнения.

Кручин согласился:

– Ты, пожалуй, прав. Идея стоящая. Действительно, неизвестно, что таит в себе эта межзвёздная машина, и как поведёт она себя при непосредственном физическом контакте.

В сторону инопланетного странника был тотчас направлен космический челнок с умным роботом на борту. Роботу вменялось провести первичные исследования поверхности чужого звездолёта, и передавать в системе онлайн полученную информацию.

Крохотный космический посланник людей, набрав скорость, быстро сблизился с инопланетным кораблём. Космонавты, затаив дыхание, следили за видеоматериалом, который непрерывно поступал с космического челнока. По мере приближения к инопланетному объекту, всё явственнее проявлялась фантастическая сложность его технологического устройства. Ничего подобного люди никогда не видели.

Кручин ошеломлённо покачал головой.

– Просто не верится, что это чудо рукотворно...

Люди заворуженно смотрели на, надвигающуюся на них, картинку, которая всё больше и больше детализировалась.

И вдруг трансляция прервалась. Картинку сменила ослепительная вспышка. Она была такой яркой, что, казалось, расплавит экран. Затем он почернел. Кино кончилось.

Кручин невольно вздрогнул:

– Ничего себе! Вот это фейерверк!

Ветров взволнованно добавил:

– Не хило! Хорошо хоть, что не мы туда сунулись. А то угодили бы под раздачу!

Кручин первым догадался, что случилось.

– Похоже, они активировались и уничтожили наш челнок. Разложили его на атомы.

Ветров вопросительно посмотрел на друга.

– Сие означает, что они не только живы, но и не пожелали вступать с нами в контакт?

– Похоже на то.

– Жаль. А как всё хорошо начиналось. Сколько было радужных надежд. И... всё напрасно.

Уныло поинтересовался:

– Что предпримем дальше?

Кручин тускло ответил:

– Надо поворачивать оглобли. Идём на базу. Цирка больше не будет.

Угрюмо шмыгнул носом.

– Сегодня нам сильно не повезло.

Ветров не стал возражать:

– Это, точно...

Продолжение повествования. Начало в рассказе «Такая работа»

За счёт Ньютона

Кручин и Ветров снова отправились за пределы астероидного пояса. Уже, по счёту, в третий раз. Цель всё та же: побывать на крайнем крупном спутнике Юпитера, Каллисто, и найти там подходящее место для основания космической базы землян. Она должна была служить связующим звеном между ближним и дальним космосом.

Предыдущие две их попытки попасть на Каллисто сорвались. И причины на то были самые уважительные...

Стартовали космические первопроходцы, как обычно, с лунной базы и взяли курс в ту точку космического пространства, где, по истечении расчётного времени, должен был появиться Каллисто. Они набрали нужную скорость, и перешли в режим свободного полёта по инерции.

Ситуация проще некуда. Полёт должен был пройти без приключений. Появилось даже время, чтобы немного расслабиться в полёте. Но этого, к сожалению, не случилось.

Неожиданно они получили сигнал SOS. Для космоса это крайне редкий случай. Потерпел аварию космический корабль, следовавший на Марс. У корабля отказали маневровые двигатели, и он потерял управление. Другими словами, он шёл с постоянной скоростью по неизменной траектории в открытый космос. Для него это была дорога в один конец...

Терпящим бедствие, космическим кораблём управляли космонавты Холодов и Тяжин. Экипаж корабля оказался заложником очень сложной ситуации, и его нужно было спасать. Причём, срочно. Корабль, потерпевший аварию, уже набрал крейсерскую скорость и теперь шёл за счёт Ньютона, то есть по инерции. Пройдёт ещё немного времени и догнать его уже будет невозможно...

Кручин, получив сигнал SOS, тревожно посмотрел на своего товарища.

– Ветров, у нас проблема!

Ветров нехотя оторвался от монитора компьютера.

– Что случилось?

Кручин кратко изложил содержание тревожного сигнала:

– Потерпел аварию корабль, следующий на Марс. У него отказали вспомогательные двигатели векторной тяги.

Ветров встревожено спросил:

– Корабль потерял управление?

– Да.

Ветров горько покрутил головой.

– Дело – дрянь! Так они могут улететь дальше Тмутаракани. Причём, бесплатно.

Нахмурился.

– Кто на борту?

Кручин ответил:

– Холодов и Тяжин.

Ветров оживился.

– Тяжин? Знакомая фамилия. Я когда-то тренировался вместе с ним на лунной базе, в группе подготовки космонавтов.

Предался минутному воспоминанию:

– Помню, парень этот был невысокого роста. Коренаст. Физически силен. Очень активен. Обладал хорошо развитым чувством юмора...

Его лицо снова приняло озабоченное выражение.

– Однако лирику в сторону. Парни попали в нехорошую историю...

Прямо посмотрел в глаза своему другу.

– Что предпримем?

Лицо Кручина приняло жёсткое выражение.

– Будем спасать! Но сначала надо определиться с шансами на их спасение. Ведь против законов физики не попрёшь.

Произвёл быстрые манипуляции на компьютере.

– Так... Холодов и Тяжин стартовали раньше нас. Это, минус... Траектория полёта их корабля сильно отличается от нашей траектории. Это, ещё один минус... Хорошо, что хоть не на 180 градусов. Это, какой-никакой, а плюс... Данное обстоятельство немного облегчает нашу задачу, но не сильно. Боюсь, горячего мы сожжём вагон и маленькую тележку. И его, возможно, может нам не хватить.

Оторвал, наконец, глаза от монитора и посмотрел на Ветрова взглядом царя Пирра.

– У нас, пожалуй, есть шанс сделать манёвр и ускориться, чтобы догнать неуправляемый корабль и снять своих коллег с его борта. Но на этот манёвр мы израсходуем много топлива. Очень много. Если что-то и останется, то это будут кошачьи слёзы.

Тяжело вздохнул.

– К сожалению.

Ветров встревожено спросил:

– Идти больше некому, кроме нас?

Кручин покачал головой.

– Больше некому. Я промониторил ситуацию. Ближайший к ним космодром находится на Луне. Это далеко. И время упущено. Они вне досягаемости. Их уже не достанет ни один корабль.

– А Земля?

– Тем более...

– Значит, только мы?

В голосе Кручина прорезались металлические нотки:

– Да! Нам надо принять решение. Здесь и сейчас. Дорога каждая секунда.

Ветров сдавленно буркнул себе под нос:

– Полёт на Каллисто срывается уже в третий раз. Жаль!

Кручин его поддержал:

– Я согласен с тобой и сочувствую нам обоим. Но ничего не попишешь. Так легла карта судьбы.

Положил руку на плечо своего товарища.

– Ну, что?

Ветров немного побледнел. Он сильно волновался, но пытался не подавать вида.

– Идём. Жаль ребят.

На лице Кручина появилось подобие улыбки. У него плохо тянулись губы. Тоже от волнения.

– Вот и ладно!

Друзья прекрасно понимали, на что они решились. На карту была поставлена их жизнь. Они были тёртыми калачами и прекрасно осознавали, что из этого полёта они могут уже не вернуться. Ни через неделю, ни через месяц, ни через год и вообще никогда.

Кручин тихо произнёс:

– Нам предстоит произвести маневр и изменить маршрут собственного космического судна. Потом ускориться и догнать неуправляемый корабль. После этого затормозить и взять на борт, терпящих бедствие, космонавтов. И наконец, сделать ещё один маневр и направить свой корабль внутрь Солнечной системы, то есть в направлении Земли. Если у нас на все эти манипуляции хватит топлива, то мы выйдем победителями.

Ветров так же тихо поинтересовался:

– А что будет, если его не хватит?

Кручин беспомощно улыбнулся.

– Если топлива не хватит, то... мы просто уйдём к звёздам...

Его визави уныло кивнул головой.

– Яснее не скажешь.

Неожиданно оживился.

– А как насчёт топлива у них? Не могли же они всё его сжечь.

Кручин снова пожал плечами.

– Я не в курсе, сколько у них осталось горючего. Боюсь, пытаюсь исправить ситуацию, они его тоже жгли не меряно.

Ветров не отставал.

– А если поинтересоваться?

Кручин покрутил головой.

– Не получится. Связь не работает.

Ветров удивился.

– Совсем?

– Совсем. Хотя, раньше работала. Правда, с очень большими помехами.

– Почему она не работает в настоящий момент?

– Мешает солнечный ветер. Как назло, мы сейчас проходим через его вихрь...

После небольшой паузы, Кручин решительно произнёс:

– И, всё же, мы идём! А там будь, что будет...

Он тотчас приступил к манёвру, а завершив его, ускорился. Топливо предательски иссякало. Когда они пристыковались к, терпящему бедствие, космическому кораблю, то его оставалось критически мало.

Ветров оперативно проник на борт другого судна. Космонавта радостно встретил его старый знакомый, Тяжин.

– Ветров? Вот это встреча. Я очень рад тебя видеть!

Ветров поднял забрало и улыбнулся в ответ.

– Я тоже, Тяжин.

Сочувственно посмотрел на своего коллегу.

– Как вам не повезло, однако.

Тяжин бодро ответил:

– Не говори!

Растянул губы в улыбке.

– Но теперь всё позади. Вы пришли вовремя. Мы далеко убежать не успели.

Облегчённо вздохнул.

– Теперь направим свои стопы в сторону старушки Земли, и всё будет в шоколаде!

Ветров покачал головой.

– Не совсем.

В глазах Тяжина промелькнуло беспокойство.

– Что-то не так?

Ветров кивнул.

– Да. Вся загвоздка в том, что у нас критически мало топлива.

Невесело пошутил:

– Если его не хватит, чтобы сделать необходимые маневры, то мы все вместе отправимся в гости...

Тяжин поинтересовался:

– Куда?

Ветров поднял глаза вверх.

- В сторону Туманности Андромеды...
- И сколько времени мы туда будем идти?
- Несколько миллиардов лет по бортовому времени.
- Многовато. Мы, пожалуй, не доживём.
- Я тоже так думаю.

Тяжину шутка, в целом, не понравилась.

- Нет, Ветров, мы сегодня туда не пойдём!

Ветров воспрянул духом.

- Разве?

Тяжин ответил:

- У нас осталось топливо. Мы, всё-таки, не всё его успели сжечь. Правда, сколько осталось, я не знаю.

В разговор вклинился Холодов:

- Вполне достаточно, чтобы повернуть наши стопы в сторону матушки Земли...

Продолжение повествования. Начало в рассказах «Такая работа» и «Межзвёздный скиталец».

Геометрическая прогрессия

Космические труженики, Кручин и Ветров снова отправились за астероидный пояс. И снова на крайний крупный спутник Юпитера, Каллисто. Уже в четвёртый раз. Первые три попытки попасть туда, по разным причинам, были неудачными.

Космический Центр отрядил их на крайнюю крупную луну газового гиганта с конкретным заданием: рассмотреть на месте возможность основания космической базы. Она мыслилась, как промежуточное звено между ближним и дальним космосом.

Кручин и Ветров стартовали с лунной базы. Служебное задание не представлялось им особенно сложным. Они набрали скорость и взяли курс на Каллисто, вернее в ту точку пространства, где объявится спутник Юпитера, когда они туда придут. Это была только математика и никаких чудес.

Но попасть на Каллисто им не удалось и на этот раз. Казалось бы, что может случиться в межпланетной космической пустоте, заполненной только солнечным ветром? Миллиард против единицы, что ничего! Но выиграла единица. Так случается. Это непредсказуемая игра космической стихии...

Тонко настроенные бортовые локаторы, сканируя пространство по курсу корабля, засекли небольшую аномалию. Облачко, по плотности своей, напоминающее межзвёздную пыль. Никакой опасности для корабля, идущего с космической скоростью, оно не представляло.

Так оно и произошло. Корабль зацепил лишь краешек этого облака и, как ни в чём не бывало, продолжил свой путь дальше. Казалось бы, что особенного в этой встрече. Подумаешь, нарисовался случайный клочок межзвёздной пыли и ушёл. Канул бесследно в ледяной черноте. Остаётся только забыть о нём и больше не вспоминать...

Так, нет же. Кручин поступил иначе. В нём, как всегда, проснулся дух исследователя, и он пожелал узнать, что представляет собой эта самая межзвёздная пыль. А вдруг электронный микроскоп найдёт в ней, что-нибудь особенное.

Он вышел в открытый космос и взял скребок с обшивки космического аппарата, питая слабую надежду на то, что следы межзвёздного вещества, после столкновения с кораблём, там сохранились. Вёл себя крайне осторожно. Прикасался к поверхности корабля только небольшим скребком и кончиками пальцев одной руки.

По завершению работы, Кручин определил свой скафандр в карантинную зону. На всякий случай. С пробой же обосновался в лаборатории. При этом снова соблюдал все меры безопасности, прекрасно понимая, что имеет дело с неизвестным космическим материалом. Исключил всякие прямые контакты с ним. Уж лучше перестраховаться, чем потом горько жалеть о своём легкомыслии.

Определив добытый материал на предметное стекло электронного микроскопа, Кручин сделал максимально увеличение. На предметном стекле чётко прочитались четыре одинаковые точки. Картинка тут же развернулась на мониторе компьютера. Размерами странные точки были не больше бактерии. Космонавта удивил тот факт, что они были совсем не похожи на пылинки. Пылинок двойников в природе не бывает. Они всегда разные и у них всегда разные края. А перед изумлённым оком Кручина красовались четыре микроскопических объекта правильной сфероидной формы, без всяких выступов и одинакового цвета.

Подошёл Ветров. В голосе ирония:

– Кручин, а стоило ли тебе делать столько телодвижений, чтобы потом получать удовольствие от созерцания нескольких невзрачных пылинок?

Кручин буркнул, не поворачивая головы:

– Не мешай.

Ветров присмотрелся к монитору. Рассмотрел, как следует, странные пылинки. Удивлённо воскликнул:

– О, да они совсем не похожи на пылинки. Что это?

Его собеседник задумчиво ответил:

– Пока не знаю.

Пылинки заинтересовали Ветрова всерьёз:

– Это инопланетные микроорганизмы?

Кручин пожал плечами.

– Сложно сказать.

Ветров не отставал.

– Они подают признаки жизни?

Его собеседник ответил цитатой из бессмертного «Золотого ключика»:

– Нет. Клиент скорее мёртв, чем жив.

Ветров выразил сожаление.

– Жаль!

Задал риторический вопрос:

– Что собираешься делать с ними дальше?

– Передам наблюдение за инопланетными странниками компьютеру. Если он обнаружит какие-нибудь изменения, то подаст сигнал. Сам же займусь другими делами.

Прошла пара часов. Космонавты, погрузившись в текучку, на время забыли о странных пылинках.

И, вдруг, размеренный ритм их жизни нарушил бесстрастный сигнал компьютера. Кручин вздрогнул. Он понял, что на предметном стекле микроскопа что-то произошло. Его невольно охватило волнение. Кручин подбежал к монитору, на котором отображалась картина, происходящая на предметном стекле. И то, что он там увидел, крайне встревожило его. На предметном стекле микроскопа он увидел уже не четыре микроскопических сфероидов, а целых восемь! Сомнений не было: порождение чужой жизни удвоилось, поделившись надвое. Чужая жизнь воспроизвела сама себя! При этом Кручин сделал ещё одно открытие. Он увидел под микросферами заметное повреждение предметного стекла. Кручин тут же сделал далеко идущий и неприятный вывод: инопланетные бактерии питались стеклом! И более того, были все основания полагать, что они просто всеядны!

Кручин вошёл в состояние ступора.

– О, силы небесные...

Машинально глянул на часы. Пробормотал побледневшими губами:

– С начала эксперимента прошло всего два часа...

Ветров поднял голову.

– Что ты там бормочешь?

Кручин не ответил. Он, не отрываясь, смотрел на экран монитора. Ветров, увидев окаменевшее лицо своего товарища, встревожено спросил:

– Дружище, что-то случилось?

Кручин с трудом выдавил из себя всего одно слово:

– Случилось...

– Что?

– Они активировались!

Ветров выкатил глаза.

– Ты не шутишь?

Кручин ответил. Его голос дрогнул:

– Мне не до шуток. Это не пылевые частицы. Это очень агрессивная и потенциально опасная для нас форма чужой жизни!

Теперь дрогнул голос у Ветрова:

– Чем же она для нас опасна?

Кручин едва скрывал своё волнение.

– Чем? Слушай, чем. То, что я только что увидел на предметном стекле микроскопа, меня ужаснуло. Количество этих микроскопических шариков удвоилось. Всего за два часа. Суть даже не в том, что они размножаются. Это не страшно. Размножается всё живое. Это закон природы.

У него, от волнения, немного перехватило дыхание.

– Весь ужас в том, что они размножаются в геометрической прогрессии!

Напряжённо посмотрел в глаза своему соратнику.

– Ты понимаешь, что это значит?

Ветров нахмурился. Он вник в суть проблемы и сдавленно произнёс:

– Я, вдруг, вспомнил легенду о награде индийским махараджей изобретателя шахмат. Мудрец пожелал, чтобы его труд оплатили зерном. Причем попросил положить на каждую следующую клетку в два раза больше зерен, чем на клетку предыдущую. Итог известен. Зерна, для оплаты труда мудреца, ожидаемо не хватило не только у отдельно взятого махараджи, но и у всех владык планеты!

Тихо добавил:

– Геометрическая прогрессия просто убивает своим ростом!

Кручин его поддержал:

– Вот, именно!

Его лицо побледнело ещё больше.

– Мало того, что эти микромонстры размножаются в геометрической прогрессии, так они ещё и всеядны! В данный момент времени, они пожирают предметное стекло. Отсюда можно сделать элементарный вывод о том, что они будут жрать всё подряд. Жрать и делиться. Жрать и делиться!

Скосился в сторону монитора.

– Всё, что я только что сказал, можно рассмотреть там, на экране. Присмотрись внимательно, и ты увидишь их работу!

Ветров теперь уже, до самого донышка, осознал всю глубину надвигающейся катастрофы.

– Ужас! Так ведь они смогут, в очень короткий срок, сожрать... наш корабль!

Угрюмо посмотрел на коллегу.

– И мы им противопоставить ничего не можем?

Кручин покачал головой.

– Ничего. Мы против них бессильны.

В глазах Ветрова появилось отчаяние.

– Проблема настолько серьёзна?

Кручин постарался взять себя в руки.

– Более чем! Надо молить судьбу, чтобы это облако, которое мы случайно зацепили, миновало нашу Солнечную систему и ушло в далёкий космос.

– А, иначе?

– Иначе оно сможет её элементарно уничтожить! Эти безжалостные межзвёздные микромонстры размножаются в геометрической прогрессии. Они всеядны и равнодушны к самым экстремальным физическим условиям.

Горько усмехнулся.

– Они легко смогут съесть нашу с тобой планету и не поперхнуться! Из живого цветущего мира, она преобразуется в огромный чёрный шар, сплошь состоящий из космических «грызунов». Получится что-то вроде нейтронной звезды, только вместо плотно упакованных

серых нейтронов, там будут чёрные микосфероиды. То же самое, со временем, ожидает и другие планеты Солнечной системы!

Его голос снова задрожал:

– Ужасный конец! Даже помыслить страшно...

Ветров упавшим голосом спросил:

– Что предпримем? Полёт на Каллисто, похоже, откладывается?

Кручин решительно произнёс:

– На Каллисто идти нет смысла. По дороге туда, они успеют уничтожить наш корабль.

И они уже спокойно делают это с тех пор, как мы окунулись в токсичное облако. И процесс этот уже не остановить.

– Возвращаемся?

Кручин категорически возразил:

– Ни в коем случае! Мы можем заразить Луну и Землю!

Ветров совсем растерялся.

– Тогда, что нам остаётся делать?

В голосе Кручина зазвучал металл:

– Остаётся одно: оставить корабль и уходить! Пока не поздно!

Ветрову, идея друга, не пришлась по душе. Причём, сильно.

– Слушай, Кручин, а ты не сгущаешь краски? Возможно, чёрт не так страшен, как его малюют. А, вдруг, они короткоживущие и продолжительность их жизни такова, что геометрическая прогрессия легко преобразуется в прогрессию арифметическую. Или что-то вроде этого. Что тогда? А тогда, проблема снимается!

Вместо ответа, Кручин указал пальцем в сторону монитора.

– На предметном стекле их уже не восемь, а шестнадцать. Пройдёт ещё два часа и их станет тридцать два...

Глаза Ветрова потускнели.

– Ситуация, действительно, патовая...

И тут Кручин вспомнил о скафандре, в котором выходил в открытый космос. Он обратился к своему сомневающемуся соратнику:

– Пойдём со мной, и ты увидишь их в деле!

Они прошли в «чистилище», где помещался скафандр Кручина. И Кручин и его друг воотчую увидели, что на месте кончиков пальцев перчатки скафандра, которая касалась поверхности корпуса корабля, зияли дыры. Космические микромонстры уже начали делать свою работу, не откладывая дело в долгий ящик!

Кручин угрюмо заметил:

– Боюсь, что через сутки от скафандра останется только пыль!

Ветров инстинктивно попятился назад.

– Какой ужас!

Космонавты вернулись в лабораторию. Ветров пришёл в себя. Откровенно посмотрел в глаза Кручину.

– С ними всё ясно. Все вопросы сняты. Теперь о нас? Что, уходим из Солнечной системы?

Кручин спокойно ответил:

– Хоронить себя рано. Мы ещё пободаемся. Для начала доложим на Землю о случившемся. После этого, направляем наш корабль в открытый космос. Покидаем его на космическом челноке и держим курс на лунную базу. Сообщаем наши координаты и будем ждать космических спасателей.

Едва заметно улыбнулся.

– Всё просто, как видишь.

Ветров встревожено спросил:

– Ты полагаешь, что они до челнока ещё не добрались?

Кручин бодро ответил:

– Я в этом уверен!

Сдержанно вздохнул.

– Надеюсь, что космические спасатели нас подберут раньше, чем...

– Раньше, чем?

– Раньше, чем мы израсходуем все свои жизнеобеспечивающие ресурсы...

Ветров впервые улыбнулся.

– Что касается каких-то там ресурсов, то это мелочь, Кручин. Мы бывали и не в таких переделках. Главное заключается в том, что ты догадался сходить в открытый космос, взять этих микромонстров и положить их на предметный стол электронного микроскопа. Благодаря чему, мы узнали истинную их природу. Вот, что главное!

Пожал руку своему товарищу.

– Молодчина!

Кручин устало улыбнулся в ответ:

– Для этого мы с тобой, Ветров, и топчем космические просторы здесь, за пределами астероидного пояса...

Продолжение повествования. Начало в рассказах «Такая работа», «Межзвёздный скиталец», «За счёт Ньютона».

—

Инопланетный сигнал

Кручин и Ветров снова шли на Каллисто. Естественно, по заданию Космического центра. Цель миссии прежняя: разведать подходящее место, для основания космической базы. Это была их пятая попытка попасть на спутник Юпитера. Космонавты предпринимали такие попытки и раньше, но по иронии судьбы, те заканчивались ничем. Им всякий раз мешала случайная, но объективная причина, проигнорировать которую они никак не могли. Теперь же они надеялись, что на этот раз уж точно туда попадут.

Корабль набрал скорость и шёл по инерции. Кручин задумчиво уткнулся в панорамный монитор бортового компьютера. В другом углу командирской рубки копошился Ветров. В рубке царили тишина и покой. Проблемы с разгоном корабля и маневрированием остались позади. Теперь можно было расслабиться.

На экране монитора красовалась, математически безупречно выверенная, траектория движения космического корабля. Она пронизала орбиты двух планет, хаос астероидного пояса и уткнулась в ту точку космического пространства, куда, со временем, приплывёт Каллисто, крайний крупный спутник царственного Юпитера.

Кручин откинулся на спинку кресла.

– Порядок. На этот раз, я надеюсь, мы таки попадём на Каллисто.

Ветров поднял голову:

– Похоже на то. Кажется, ничего экстраординарного не предвидится.

Его товарищ пошутил:

– Твои слова да богу в уши!

Но расслабиться не получилось. Через пару дней начал капризничать компьютер. На ровном месте. На экране монитора, вдруг, обозначились странные пятна. Они невесомой серой пылью запорошили яркий график траектории корабля.

Кручин недовольно поморщился:

– Что за муть! Откуда она нарисовалась?

Наклонился к монитору. Тщательно присмотрелся. Удивился. Ползущая по экрану невесомая серая лента мало напоминала хаотичную и однообразную рябь солнечного ветра. Это было нечто более организованное и чрезвычайно сложное по своему рисунку. Особенность необычной помехи сразу бросалась в глаза.

Кручин озабоченно наморщил лоб и пробормотал себе под нос:

– Странно... Картинка на естественные помехи не похожа. Здесь что-то другое...

И тут его сознание, словно вспышка молнии, поразила невероятная догадка. А что, если это другое – искусственный сигнал? Сейчас не важно, откуда он и кто его послал. Пусть над этим ломают свои умные головы специалисты – лингвисты. Важно главное: инопланетный сигнал фиксируется и записывается!

Ветров молниеносно убрал подстилающий фон и усилил контрастность записи. Однако, несмотря на все его ухищрения, визуальная картинка инопланетной информации выглядела чрезвычайно эфемерной и зыбкой. Складывалось ощущение, что она могла свободно рассыпаться в прах при малейшем дуновении солнечного ветра. И Кручин боялся этого.

Серая лента двигалась по матово белому экрану монитора несколько минут. Без помех и разрывов. Кручин, замороженный загадочной картиной, застыл, как истукан. Даже боялся шелохнуться. Он забыл обо всём на свете. Даже забыл предупредить о неожиданной сенсации своего товарища. И лишь тогда облегчённо вздохнул, когда лента завершила свое призрачное скольжение.

Его неподвижный взгляд, всё это время, завожено следил за немим ручейком разумной звёздной информации. Этот ручеек был соткан из великого множества частиц, напоминаю-

ших пазлы, которые, теснясь один возле другого, отображали свою, пока не доступную для понимания человеческим разумом, картину. Очертания крохотных символов, ни с какими, ранее известными Кручину, письменами не ассоциировались. А у него была цепкая зрительная память. И здесь ему окончательно стало ясно, что это, действительно, был инопланетный сигнал! И он, судя по его слабости, преодолел огромное расстояние! Вот только откуда он пришёл? Из какой области необъятного звездного неба?

Космонавт немедленно дал задание компьютеру определиться с небесным адресом межзвездного послания. С вычислением небесных координат источника разумного сигнала, тот справился достаточно быстро. Это была звезда 82 Эридана или HD 20794. Одна из соседок нашего Солнца по рукаву Ориона, или той части Млечного Пути, где обитает наша Солнечная система. Находится эта звезда на расстоянии 20 световых лет от нашего Солнца.

Но это было ещё не всё от звезды 82 Эридана. Когда, завораживающая взгляд, эфирная лента внеземной информации завершила своё скольжение по зеркалу панорамного монитора, наступила пауза. Но она была совсем короткой. Вскоре появились движущиеся силуэты тёмного цвета. Гибкие и очень пластичные. Сначала один. Чуть погодя, к нему добавился второй. И они начали двигаться вместе, поражая глаз Кручина, согласованностью и сложностью движений. Движения эти отличались невероятной пластичностью и изысканностью.

Видя инопланетные силуэтные картинки, огорошенный космонавт едва слышно задал сам себе вопрос:

– А не может быть так, что на этих, напоминающих мультик, силуэтных картинках изображены реальные силуэты разумных обитателей с той далёкой звезды?

И тут же тихо сам себе на него ответил:

– Вполне, может! А почему, нет. Просто, они в конце своего послания предъявили свои силуэты. В качестве автографа. Вот и всё. Поставили точку. Гениально и просто...

Наконец, поток инопланетной информации иссяк. Экран монитора засветился инертным белым фоном. Кручин промокнул со своего лба бусинки пота, и ошеломлённо посмотрел в сторону своего коллеги.

– Ветров!

Его коллега поднял голову и удивлённо спросил:

– Послушай, Кручин, почему у тебя глаза, как у Ивана Грозного с картины художника Репина? Что-то случилось?

Кручин едва разжал губы:

– Случилось!

– Важное?

– Невероятно!

У Ветрова зародилось неприятное предчувствие.

– Неужели мы и на этот раз не попадём на этот злосчастный Каллисто?

Кручин потерянно покачал головой.

– Каллисто не причём. Здесь другая проблема. Я...

Он запнулся. От величия момента у него перехватило дух, и он не смог продолжить начатое предложение.

Ветров нетерпеливо поторопил его:

– Не тани, Кручин!

Кручин дрожащим голосом произнёс:

– Я только что записал инопланетный разумный сигнал!

Теперь уже у Ветрова глаза стали такими же, как у русского царя.

– Ты хоть понял, что ты сейчас сказал?

Кручин окончательно сбросил с себя оцепенение.

– Повторяю для особо упоротых. Я записал разумный инопланетный сигнал!

Ветров стремительно подскочил к монитору Кручина.

– Прокрути!

Кручин, молча, продемонстрировал ему инопланетную запись. Руки его дрожали от волнения. Ветров смотрел на монитор, не отрываясь, как зачарованный. После того, как ручеёквнеземной информации иссяк, он, сдавленным от волнения голосом, произнёс:

– Вот это да! Теперь я понимаю, почему у тебя были глаза, как у Ивана Грозного!

Восторженно хлопнул по плечу своего друга. Его буквально распирало от избытка эмоций.

– Это же прорыв, Кручин! Это же гигантский скачок в будущее! Наконец-то мы вырвались из унылого цивилизационного одиночества и... шагнули в пределы самой бесконечности! Проклятие парадокса Федерико Ферми снято. Теперь у нашей цивилизации появились новые, фантастические по своим возможностям, смыслы!

Посмотрел сияющими глазами на своего коллегу.

– Откуда пришёл сигнал?

– От солнцеподобной звезды 82 Эридана!

– Это же недалеко, Кручин, совсем недалеко! Грандиозно!

Взволнованный первооткрыватель, с улыбкой, смотрел на своего восторженного коллегу. Он полностью разделял его эмоции. Они, в полной мере, осознали всю грандиозность свершившегося события. Теперь можно было уверенно утверждать, что земляне во Вселенной не одиноки!

Однако когда всплеск эмоций, связанный с удивительным событием, немного угас, перед космонавтами, во весь рост, встал вопрос: что делать с бесценной инопланетной информацией дальше? Как поступить с ней, в сложившихся конкретных обстоятельствах, Кручин, к примеру, не знал.

– У меня такое ощущение, что мы нашли сказочно богатый склад, но... не знаем, что с ним делать дальше.

Ветров недоумённо спросил:

– Как это что? Я не понял тебя. На мой взгляд, всё просто. Отсылаем инопланетное послание на Землю и продолжаем идти на Каллисто!

Кручин покачал головой.

– Всё не так просто, как ты думаешь?

Его визави удивился.

– Разве?

Кручин ответил вопросом на вопрос:

– Ты инопланетную запись внимательно смотрел?

– Более-менее.

– Надеюсь, ты заметил, что сигнал очень слаб.

Ветров немного смутился.

– На этот факт, признаться, я особого внимания не обратил. По легкомыслию.

В глазах Кручина обозначилось беспокойство.

– А зря не обратил. Сигнал, в самом деле, очень слаб. Настолько слаб, что посылать его на Землю просто глупо.

– Почему?

– При прохождении сквозь радиационный пояс Ван Аллена, который окружает нашу планету, жёсткое излучение этого пояса может настолько его изуродовать, что он станет для науки откровенно бесполезным. Вот такие дела наши скорбные, дружище.

Энтузиазм Ветрова быстро иссяк.

– Ты прав. Этот факт я из вида упустил.

Посмотрел на своего товарища.

– Нельзя, так нельзя. Прекрасно. Прибережём её. Вручим Земле, когда вернёмся из экспедиции на Каллисто.

Кручинин снова отрицательно покрутил головой.

– Не пойдёт.

Ветров удивился.

– Ну, а на этот-то раз, почему?

Кручин чуть нахмурился.

– А что, если нам эту посылку по адресу вручить не придётся. Что тогда?

Его визави встревожился.

– Ты это о чём, Кручин?

Кручин поморщился.

– В космосе с нами может случиться всякое. Мы постоянно рискуем. И ты это прекрасно знаешь.

Грустно усмехнулся.

– У нас нет стопроцентной гарантии, что мы вернёмся обратно. Её, эту самую гарантию, даже не даст тот, кто на небесах. Вот такая получается штука, мой дорогой друг.

Ветров тяжело вздохнул.

– Здесь ты прав. Мы, действительно, рискуем постоянно...

Кручин продолжил:

– Вот в этом и состоит загвоздка. Мы нечаянно стали обладателями несметных сокровищ. Но эти сокровища нам не принадлежат. Они принадлежат Земле. По этой причине, мы не можем рисковать. Просто, не имеем права!

На физиономии Ветрова обозначилась кислая мина.

– И какой отсюда следует вывод?

Его товарищ пожал плечами.

– Нам надо возвращаться на Землю.

Ветров недовольно фыркнул:

– Уйти снова, несолоно хлебавши?

Кручин беспомощно развёл руки в стороны.

– Да. Другого варианта нет. Обстоятельства выше нас. Миссия на Каллисто откладывается.

– В который уже раз?

– Это сейчас не важно.

Кручин неуверенно взмахнул рукой.

– На спутник Юпитера мы попадём в следующий раз.

– А что скажет Земля насчёт нашего преждевременного возвращения?

Кручин улыбнулся.

– Земля одобрит наше решение и отблагодарит нас. Я в этом уверен...

Продолжение повествования. Начало в рассказах «Такая работа», «Межзвёздный скиталец», «За счёт Ньютона», «Геометрическая прогрессия».

Космический кибервирус

– Ну, всё, – удовлетворённо потёр руки Кручин, – мы легли на курс.

Подмигнул Ветрову.

– Надеюсь, что на этот раз мы, всё же, попадём на Каллисто.

Ветров соорудил скептическую мину.

– Поживём, увидим. Не забывай, что это уже наша шестая попытка попасть туда.

Кручин оптимистично заверил:

– И последняя!

Космический корабль землян ускорился. Пройдёт ещё немного времени и он, набрав крейсерскую скорость, дальше пойдёт по инерции. Траектория его полёта выверена до миллиметра. Через две недели, погасив свою скорость, он замкнёт свою орбиту вокруг крайнего крупного спутника Юпитера.

Кручин и Ветров шли на Каллисто всё с той же целью: определить на его поверхности место для обустройства промежуточной космической базы землян. Оно находится посередине между ближним и дальним космосом. Здесь под дальним космосом подразумевается та часть Солнечной системы, которая простирается за орбитой Юпитера. Хотя, в недалёком будущем дальний космос будет включать в себя и межзвёздное пространство.

Кручин расслабленно развалился в мягком кресле, вытянув вперёд свои длинные ноги.

– Всё, мы набрали крейсерскую скорость. Теперь идём по инерции.

Прищурился, как кот на мартовском солнышке.

– У нас впереди целая неделя полного ничегонеделания. Красота!

Ветров тут же отреагировал на его слова:

– Здесь ты прав! Благодаря старику Ньютону, у нас, действительно, появится возможность «валять дурака» целую неделю. Только и остаётся, что есть, спать, да иногда поглядывать за курсом нашей посудины.

Его визави хмыкнул:

– Кушать и спать – это правильно. А что касается третьего пункта, то компьютер и без нас разберётся, куда идти кораблю.

Ветров согласился:

– Пожалуй, ты прав. Насчёт курса нашей посудины, действительно, переживать не стоит. Она гарантированно доставит нас в нужную точку, в нужное время.

И на космическом корабле потекло беззаботное время.

Однажды Кручин рассеянно посмотрел в иллюминатор. Посмотрел от скуки. Признаться, он не любил туда смотреть. Монотонность знакомой звёздной картины немного угнетала. Её холодная застылость была лишена всякой жизни.

Вот и на этот раз, мельком скользнув взглядом по неподвижной картинке за бортом, он отвёл глаза. Но ненадолго. Ему, вдруг, показалось, что за прозрачной гранью иллюминатора что-то изменилось. Поймав себя на этой провокационной мысли, Кручин подошёл к иллюминатору и присмотрелся к звёздному узору более внимательно. У него, как у любого профессионала его уровня, зрительная память была абсолютной. Это качество далеко не мелочь. Оно могло пригодиться в его опасной профессии, которая требовала внимания к любой мелочи, от которой могла зависеть жизнь.

И тут космонавт сделал, ошеломляющее для себя, открытие. Картина звёздного неба не была похожа на ту, которую они фиксировали за бортом в предыдущих полётах. Небо выглядело пугающе чужим!

От нехорошего предчувствия, у космонавта засосало под ложечкой.

– Что за чёрт? Ничего не понимаю!

Ветров поднял голову и обернулся в его сторону.

– Ты чего там возмущаешься?

Кручин тревожно произнёс:

– Сдаётся мне, мы идём не туда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.